

ЕНИСЕЙСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪЗМОЖНОСТЬ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Редакції при Краснояр-
скомъ дух. училищѣ.

№ 12-й.

Цена годовому изданію,
съ доставкою и пересылкою,
пять руб. 50 коп.

1891 ГОДЪ (годъ 8-й). 16-го Іюня.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Определения на должности.

Сынъ умершаго священника Енисейской епархіи, Иванъ Ар-
цевъ, 24 Мая с. г., допущенъ въ в. д. псаломщика въ Кара-
тузской Петро-Павловской церкви, Минусинскаго округа.

И. д. псаломщика Свищевской Троицкой церкви, Краснояр-
скаго округа, Николай Рекуновъ, по прошенію, 22 Мая с. г., пе-
реведенъ къ Шалинской Параскевьевской церкви, того-же округа.

Послушникъ Красноярскаго Успенскаго монастыря Тимофей

Бекишевъ, по прошенію, 28 Мая с. г., опредѣленъ къ и. д. псаломщика къ Караульно-остроужской Спасской церкви, Минусинскаго округа.*

И. д. псаломщика Малоулуйской Богородице-Казанской церкви Григорій Воздвиженскій, по прошенію, переведенъ къ Атамановской Троицкой церкви, Красноярскаго округа.

Псаломщикъ Хатангской Богоявленной церкви, Туруханскаго края, Михаилъ Сусловъ, 19 Мая с. г., посвященъ въ стихарь

И. д. псаломщика Ладиской Пророко-Ильинской церкви, Красноярскаго округа, Алексій Суховскій, 28 Мая с. г. утвержденъ въ сей должности.

Священническій сынъ Викторъ Герасимовъ, по прошенію, 29 Мая с. г., допущенъ къ и. д. псаломщика къ Свещевской Троицкой церкви, Красноярскаго округа.

Псаломщикъ Каратузской Петро-Павловской церкви, Минусинскаго округа, Петръ Вышеславцевъ, 25 Мая с. г., рукоположенъ во діакона.

Запрещенному діакону Тумнинской Троицкой церкви, Ачинскаго округа, Иннокентію Попову, 4 Юня с. г., разрѣшено священно-діаконское служеніе.

Священническій сынъ Александръ Поповъ, по прошенію, 6 Юня с. г., опредѣленъ и. д. псаломщика въ Иланской Срѣтенской церкви, Канскаго округа.

Вакантныя мѣста по Енисейской епархіи.

Священническія.

Въ с. Хатангскомъ, Туруханскаго края, въ с. Скрыпичниковскомъ, Ачинскаго округа, въ с. Городищенскомъ и

Назимовскомъ, Енисейскаго округа, въ с. Курайскомъ, Канскаго округа, въ с. Ермаковскомъ, Минус. окр., мѣсто 2-го штатнаго священника.

Діаконскія:

Въ Минусинскомъ окр., въ селеніи Ермаковскомъ, въ Ачинскомъ округѣ, въ с. Еловскомъ, въ Канскомъ округѣ, въ с. Ирбейскомъ, Анжерскомъ и при Троицкомъ солевар. заводѣ, въ с. Барабановскомъ, Красноярскаго округа.

Псаломщическія:

Въ Минусинскомъ округѣ, при Спасскомъ соборѣ, въ Ачинскомъ округѣ, въ сс. Бирилюскомъ и Скрипочниковскомъ, въ с. Червянскомъ, Енисейскаго округа, въ с. Монашенскомъ, Канскаго округа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ и грамотности школъ
Виницкой епархіи за 1889—90 учебный годъ.

Окончание.

Средства школъ.

Главными источниками содержанія церковно-приходскихъ школъ, какъ и прежде, были: епархіальные взносы отъ церквей, Высочайше утвержденная смѣта земскихъ повинностей и поступления отъ обществъ по приговорамъ и отъ частныхъ лицъ. Болѣе основательнымъ и постояннымъ источникомъ для обезпеченія школъ, хотя и не всѣхъ, были средства Высочайше утвержденной смѣты земскихъ повинностей. Сумма по этой смѣтѣ пла главнымъ образомъ на жалованье учителямъ, на устройство и ремонтъ помѣщеній школьныхъ и на выписку учебныхъ книгъ и пособій.

Къ началу истекшаго учебнаго года суммъ по смѣтѣ земскихъ повинностей въ распоряженіи училищнаго Совѣта находилось, неполучившихъ назначенія, 6317 р., въ теченіе второй половины 1889 года, т. е. послѣдняго смѣтнаго періода (трехлѣтія 1887—1889 гг.), израсходовано было на нужды школъ—5059 р. 78 к. и оставалось къ 1 января 1890 года 1257 р. 28 коп., которые и были израсходованы на нужды школъ въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ наступившаго 1890 года.

Епархіальной суммы на содержаніе школъ (взносовъ отъ церквей) къ началу отчетнаго года въ распоряженіи училищнаго Совѣта было 838 р. 28 к., въ теченіе отчетнаго года поступило 1333 р. 64 к. Изъ этой суммы израсходовано на жалованье дѣ-

допроизводителю 180 р., казначею 60 р., на переплетъ книгъ 366 р., на прогоны членамъ Совѣта, ревизовавшимъ школы, 39 р. 58 к. и на канцелярскіе расходы 533 р. 50 к., всего въ теченіе отчетнаго года изъ суммъ епархіальныхъ поступило въ расходъ 1179 р. 84 к. Остаются къ будущему учебному году 992 р. 84 к.

Къ началу отчетнаго учебнаго года въ распоряженіи училищнаго Совѣта находилось авочень мало учебныхъ книгъ, такъ что Совѣтъ не имѣлъ возможности удовлетворить разнообразныхъ требованій, поступающихъ изъ разныхъ школъ. Всего въ распоряженіи Совѣта къ началу истекшаго учебнаго года числилось книгъ, высланныхъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, 4055 экземпляровъ. Изъ нихъ разослано въ школы 2980 экз. и къ концу отчетнаго года осталось въ книжномъ складѣ Совѣта 1147 экз. Въ теченіе года поступило въ распоряженіе училищнаго Совѣта часть книгъ, выписанныхъ на средства Высочайше утвержденной смѣты Земскихъ повинностей, въ количествѣ 5110 экземпляровъ.

За неточностію свѣдѣній по всему предмету въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣленій и наблюдателей невозможно опредѣлить состояніе школьныхъ бібліотекъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи; только въ нѣкоторыхъ отчетахъ указано общее количество книгъ, въ немногихъ указаны названія ихъ, и только въ отчетѣ одной (Покровской) школы указано не только точное названіе книгъ, но и классификація по отдѣламъ (учебныя и для чтенія книги).

Изъ общаго числа 90 школъ, о которыхъ представлены свѣдѣнія за учебный годъ, только о 66 школахъ сообщаются болѣе или менѣе опредѣленные главнымъ образомъ цифровыя данныя о состояніи школьныхъ бібліотекъ. Именно, въ 66 школахъ состояло въ наличности къ началу учебнаго года книгъ разныхъ назва-

ній—учебныхъ и для чтенія—9258 экз.; въ течение года на средства этихъ школь и попечителей вновь приобрѣтено 811 экземпляровъ, изъято изъ употребленія главнымъ образомъ учебныхъ книгъ 543 экз., осталось къ наступившему году 9526 экземпляры.

Что касается состоянія библиотекъ остальныхъ 24 школь, то свѣдѣнія о нихъ слишкомъ неопредѣленны и не заключаютъ въ себѣ данныхъ для представленія о нихъ. Одни ограничиваются указаніемъ только тѣхъ учебниковъ, которыми они руководились при изученіи того или другаго предмета, точно обозначая какъ предметъ, такъ и заглавіе учебника и автора; другіе ограничивались общимъ замѣчаніемъ, что руководились учебниками, одобренными или для министерскихъ школь, или для церковно-приходскихъ, не называя самихъ учебниковъ и именъ авторовъ. Но въ общихъ замѣчаніяхъ по состоянію библиотекъ все таки указано было на недостатокъ при школахъ учебныхъ руководствъ и пособій. Библіотеки для чтенія существовали въ значительной формѣ только въ очень немногихъ школахъ и по количеству книгъ были очень ничтожны, да за исключеніемъ школь Михалевской, Покровской, Усть-Эсинской, Шалаболинской, Агинской и Пировской. При этихъ школахъ образуются библіотеки для чтенія ученикамъ ихъ народу, благодаря попечителямъ и благотворителямъ, а главнымъ образомъ, благодаря приставкамъ сихъ школь, которые съ особеннымъ усердіемъ относятся къ дѣлу народнаго образованія. Не было строгаго однообразія и въ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ. Хотя училищный Совѣтъ еще въ прошломъ году былъ озабоченъ этимъ, но, за неполученіемъ во время книгъ изъ магазина, не имѣлъ возможности въ исполнѣніи своего желанія.

Болѣе употребительными учебниками и руководствами были: по *Закону* и *Божію* Разказы изъ Священной Исторіи Новаго Завѣта, Пѣвцова; Начатки христіанскаго ученія; учебники по Закону Божію, прот. Чельцова и Соколова; Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, прот. Соколова; Опытъ руководства

къ преподаванію по картинамъ, Пивцова; Краткое ученіе о Бого-
служеніи, протѣва Соколова; Священная Исторія, прот. Рудакова;
Объясненіе молитвъ, Крылова; Начатки христіанскаго ученія, Аюин-
скаго. По *русскому языку*: Букварь, азбуки: Никольскаго;
Бунакова; Кошѣйка; Брайковскаго; руководство къ чтенію си-
нѣсму, Бебровскаго; Книжка-первинка, Бунакова; Грамматика,
Тихомирова; Методика начальнаго грамматика, Солонина; Дѣт-
скій міръ, Ушинскаго; Родное Слово 1 и 2 годъ, того же;
Зернышко, Лубенець; Солнышко, Радонежскаго; Приходская Шко-
ла, Ерминь; Волотовскій, Курсъ систематическаго диктанта,
Смирновскаго; Книга для чтенія, Варанова; Обученіе церковно-сла-
вянской грамотѣ, Ильминскаго; Обученіе по звуковому способу,
Бунакова; Орфографическія упражненія, того же; Начальная рус-
ская грамматика, Пудыковича; Предметные уроки, Гердтъ. По
арифметикѣ: методика — Евтушевскаго и Гольденберга, задачки —
Евтушевскаго, Крюкова, Гольденберга и Лубенець, руковод-
ства къ арифметикѣ Лева и Воленса. По *тѣнью*: Руководство къ
обученію тѣню, Аюнасьева и Учебный Обиходъ. По *чистотѣ* —
прописи Столянскаго и Гербача.

Судя по достоинству наличныхъ педагогическихъ силъ въ
церковно-приходскихъ школахъ Енисейской епархіи, ожидать вполне
удовлетворительныхъ результатовъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ,
и особенно въ учебномъ, конечно, невозможно. Степень успѣшности
въ этомъ отношеніи обуславливалась не столько знаніемъ со стороны
учащихъ, учебно-педагогическаго дѣла, сколько усердіемъ ихъ и
преданностію школьному дѣлу. Училищный Совѣтъ, въ теченіи нѣ-
сколькихъ лѣтъ, имѣлъ возможность на дѣлѣ убѣдиться, что сте-
пень просвѣтительнаго вліянія школы на окружающую среду въ
духѣ православной христіанской вѣры зависитъ не столько отъ пе-
дагогической подготовленности учащихся, отъ ихъ умѣнья передать

знанія учащимся при помощи новѣйшихъ дидактическихъ приемовъ и методовъ, сколько отъ личныя нравственныхъ качествъ учащихся. Поэтому Совѣтъ, желая поднять учебное и особенно воспитательное дѣло, когда приходилось приглашать къ учительству лицъ, не принадлежащихъ къ клиру, прежде всего обращалъ вниманіе на нравственные качества кандидатовъ учительства, признавая это необходимымъ условіемъ всеобщаго успѣха школы. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ Совѣтъ привлекаетъ къ учительству хотя и мало знакомыхъ съ школьнымъ дѣломъ, но нравственно-благонравныхъ псаломщиковъ, предпочитая ихъ постороннимъ лицамъ, знакомымъ съ учебнымъ дѣломъ и дидактическими методами, но по своимъ нравственнымъ качествамъ не вполне отвѣчающимъ требованіямъ церковной школы.

Какъ можно было видѣть, значительное большинство учащихся въ школахъ церковно-приходскихъ за истекшій учебный годъ были члены причта: священники, диаконы и псаломщики. Изъ общаго числа учащихся лицъ, которые имѣли бы знакомство съ приемами обученія и съ основными правилами педагогикѣ и дидактикѣ, было немного. Это прежде всего священники, кончившіе курсъ или бывшіе въ семинаріи, и только нѣкоторые псаломщики и диаконы изъ духовной и учительской семинарій. Остальные, значительное большинство членовъ причта и не принадлежащихъ къ клиру, теоретически и практически мало знакомы съ школьнымъ дѣломъ. А это даетъ основаніе думать, что большинство церковно-приходскихъ школъ въ учебномъ дѣлѣ далеко не могутъ удовлетворять какъ по приемамъ и методамъ преподаванія, такъ по объему преподаннаго.

Несомнѣнно, что въ большинствѣ школъ лучше другихъ предметовъ должно быть поставлено преподаваніе важнѣйшаго предмета, Закона Божія. Но какъ въ порядкѣ преподаванія этого предмета, такъ и въ объемѣ преподаннаго были стороны, которыя не вполне отвѣчали требованіямъ утвержденной для церковно-приходскихъ школъ программы.

Прежде всего, какъ и выше было замѣчено, въ нѣкоторыхъ школахъ употреблялись учебники, не рекомендованные для церковно-приходскихъ школъ, и не вездѣ соблюдался въ преподаваніи указанный программой порядокъ. Въ большинствѣ школъ курсъ Закона Божія начинался и заканчивался въ младшемъ отдѣленіи изученіемъ молитвъ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ школахъ изученію молитвъ предшествовалъ рядъ бесѣдъ о Богѣ, о Его свойствахъ, — вѣчности, премудрости и благодати; затѣмъ сообщалось понятіе о молитвѣ, крестномъ знаменіи; изучали молитвы и, наконецъ, переходили уже къ Священной Исторіи. Изученіе Священной Исторіи, въ большинствѣ школъ, относилось къ первому году; въ нѣкоторыхъ — ко второму, а въ иныхъ школахъ этотъ предметъ распался на два года. Такъ, наприм., въ одной (Скрипочниковской) школѣ съ младшемъ отдѣленіи сообщено было понятіе о Богѣ, свойствахъ Божіихъ, изучены молитвы и пройдена только Священная Исторія ветхаго завета²⁾. Словомъ, изученіе Св. исторіи въ разныхъ школахъ относилось, какъ видно изъ свѣдѣній, то ко второму, то къ первому отдѣленію³⁾. Преподаваніе катихизиса и объясненія богослуженія относилось къ старшему отдѣленію, т. е. къ 3-му году, безъ исключеній. Болѣе принятый способъ преподаванія въ младшемъ отдѣленіи состоялъ въ заучиваніи молитвъ и событій Священной Исторіи со словъ законоучителя, пока дѣти не научатся пользоваться книгой; при усвоеніи молитвъ наизусть, объясненіе смысла и содержанія ихъ въ нѣкоторыхъ школахъ (Казанцевской) слѣдовало уже послѣ заучиванія ихъ; въ нѣкоторыхъ школахъ событія изъ Священной Исторіи прочитывались законоучителемъ по книгѣ, съ подробнымъ разъясненіемъ про-

1) Въ нѣкоторыхъ школахъ изученіе молитвъ предварялось обстоятельнымъ объясненіемъ смысла молитвъ, а чаще объясненіемъ или переводомъ болѣе непонятныхъ словъ и выраженій.

2) Въ одной (Иппской) школѣ, на-оборотъ, въ первый годъ изучали изустно краткія молитвы и знакомились съ событіями изъ Священной Исторіи новаго завета, причемъ заучивались тропари дванадцати праздниковъ.

3) Во многихъ школахъ изученіе Св. Исторіи при трехъ отдѣленіяхъ относилось ко 2-му году, когда, главнымъ образомъ, занимались повтореніемъ молитвъ и изученіемъ Св. Исторіи.

читаннаго (Большокемчутской), или прочитывались по Библии въ русскомъ переводѣ (Дугавской). При изученіи Священной Исторіи въ младшемъ отдѣленіи рассчитано было главнымъ образомъ на краткость и только въ нѣкоторыхъ школахъ законоучители старались о возможно подробномъ прохожденіи Священной Исторіи, причѣмъ обращалось вниманіе на связь событій и хронологію (Шарыповская школа). При прохожденіи Св.д. Исторіи и Богослуженія употреблялись картины.

Преподаваніе славяно-русскаго языка, какъ по приемамъ, и методамъ, такъ и объему, вполне удовлетворяло программѣ церковно-приходскихъ школъ. Въ первый годъ обучались чтенію и письму по звуковому, главнымъ образомъ, способу и только въ нѣкоторыхъ школахъ грамоты по буквослатательному. Второй годъ занимались преимущественно упражненіями, способствующими развитію механизма чтенія; давались коротенькія статьи для чтенія и пересказа прочитаннаго, заучивались наизусть небольшія стихотворенія. Письменные упражненія состояли въ списываніи съ книгъ и отчасти диктантѣ. Въ третій годъ дѣти приобрѣтали навыкъ читать ясно и выразительно съ пересказомъ прочитаннаго своими словами. Какъ видно изъ отчетовъ ревизоровъ школъ, актовъ испытательныхъ комиссій и донесеній о.о. наблюдателей, ученики во многихъ школахъ приобрѣтали навыкъ писать грамматически правильно. Мальчики, державшіе экзаменъ на льготу по отбыванію воинской повинности и дѣвочки, окончивавшія курсъ, не только могли писать правильно (безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ) подъ диктантъ, но могли толково и связно написать пересказъ изъ прочитаннаго или слышаннаго. Большинство учениковъ старшаго отдѣленія имѣли понятіе о предметахъ неодушевленныхъ, одушевленныхъ и духовныхъ, качествахъ и дѣйствіяхъ предметовъ; словѣ, слогахъ и рѣчи; словахъ односложныхъ и многосложныхъ; о буквахъ гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ; о раздѣленіи словъ на слоги и переносѣ слоговъ съ одной строки на другую; знакомы съ употребленіемъ буквъ и, і, а, у, послѣ

шнисящихъ, буквы и проза; умѣютъ различать родъ имени, зна-
комы съ составомъ предложенья и частями рѣчи. Исконно желятъ в-
нѣтъ. **Обученіе** славянскому чтенію начиналось сравнительно позд-
нѣе русскаго, такъ какъ самое знакомство съ славянскимъ алфа-
витомъ начиналось уже послѣ достаточнаго ознакомленія дѣтей съ
русской грамотой. Главная цѣль обученія славянскому чтенію до-
стигается, какъ нельзя лучше, путемъ практическимъ, благодаря
непосредственному участию большинства учащихся въ чтеніи церков-
номъ. Утѣшительно особенно то, что большинство дѣтей съ удо-
вольствіемъ исполняютъ это¹⁾. Въ связи съ обученіемъ **Вакну**
Божію и славянскому чтенію дѣти обучались церковному пѣнію.
Преподаваніе этого предмета не вполне удовлетворяло требованіямъ
программы, такъ какъ обученіе этому предмету, въ значительномъ
большинствѣ школъ, не шло далѣе знакомства учащихся по на-
слышкѣ съ самыми употребительными церковными пѣснями
пѣніи, употребляемыхъ при ежедневномъ богослуженіи. Что касает-
ся знакомства дѣтей съ квадратной нотой, то это требованіе про-
граммы въ большинствѣ остается неисполнимымъ, такъ какъ уча-
щіе сами не всѣ знакомы съ этимъ предметомъ, а если и есть
знакомые, то не настолько, чтобы преподавать это другимъ, съ чѣмъ
не менѣе результаты въ общемъ могутъ быть признаны удовлетво-
рительными. Въ истекшемъ учебномъ году за малыми исклю-
ченіями при всѣхъ почти школахъ были хоры пѣвчихъ. Ни одну
на урокахъ ариметики, въ теченіе одного года, до ознаком-
ленія дѣтей съ начертаніемъ цифръ, занимались съ численіемъ на
гляднымъ образомъ, при помощи кубиковъ, вѣшалочекъ, перьевъ и

1) Обученіе этому предмету велось по учебнымъ Часослову и Псалтири, а въ нѣко-
торыхъ школахъ, за неимѣніемъ таковыхъ, велось по книгамъ церковнымъ, которыя на это
время приносились въ школу. Это обстоятельство имѣло то значеніе, что учащіеся могли
тотчасъ же прилагать свое умѣнье къ дѣлу. Благодаря этому, значительное большинство
учащихся съ второго года обученія принимали дѣятельное участіе въ совершеніи Божь-
служения: въ третій годъ обученія многие могли самостоятельно отправлять обязанности
псаломщика при совершеніи повседневныхъ службъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ были заве-
дены даже очередныя чтенія за церковными службами и, сообразно съ возрастомъ и навы-
комъ, одни читали 1-й часъ, другіе — шестопсалмие, старшіе — канюзы и часы 3-й и 6-й,
начинающіе же только псаломъ — Благословлю Господа, иконногого (алж) Нотѣд ол.

другихъ различныхъ знаковъ, изображаемыхъ на классной доскѣ, а также знакомились съ элементарными дѣйствіями надъ отвлеченными числами—устно. Въ нѣкоторыхъ школахъ рѣшеніе умственныхъ задачъ на все четыре дѣйствія относится ко второму году. Въсѣтъ съ практическими упражненіями въ счисленіи и дѣйствіями надъ отвлеченными числами знакомились практически съ употребленіемъ счета. Въ 3-й годъ знакомились съ именованными числами и дѣйствіями надъ ними. Все это сопровождалось рѣшеніемъ возможно большаго количества соответствующихъ задачъ.

Пріемы и мѣры, при помощи которыхъ учащіе старались воздѣйствовать на развитіе ума дѣтей и воспитать ихъ сердце, проникнуты были духомъ истинной вѣры и нравственности и отличались характеромъ дерковности. Весь учебный матеріалъ, откуда бы онъ ни заимствовался,—изъ отдаленной ли исторіи, или изъ ближайшей къ намъ действительности, представлялъ уму дѣтей много въ высшей степени поучительнаго и назидательнаго. Этимъ характеромъ отличалась и какъ общая постановка школьнаго дѣла, такъ и преподаваніе учебныхъ предметовъ и особенно Закона Божія. Объясняя ли законоучитель молитву, онъ всегда старался придать ей своей бесѣдѣ жизненность, старался, по возможности, ввести учащихся въ молитвенное настроеніе, чтобы преподаваемое воспринималось не только умомъ или памятью, но и сердцемъ. При изученіи и объясненіи молитвъ, законоучитель вмѣстѣ съ учениками неоднократно обращался къ святымъ иконамъ и, полагая на себя крестное знаменіе, съ благоговѣніемъ произносилъ слова молитвы. Обстановка классной комнаты вполне гармонировала съ характеромъ такого преподаванія. Передъ св. иконами въ переднемъ углу, при началѣ классныхъ занятій, возжигается лампада и благоговѣнно совершается утренняя молитва, въ присутствіи законоучителя и учителя; возженная лампада оставалась до конца классныхъ занятій. Такимъ образомъ, самое начало школьныхъ занятій, освященное благочестивымъ обычаемъ Св. Перкви, располагало дѣтей къ особенному вниманію и благоговѣнному настроенію,

чѣмъ немало обуславливался успѣхъ обученія. Для класснаго чтенія на урокахъ русскаго языка преимущественно подбирались статьи еслихинею исключительно религіознаго содержанія, что непременно проникнутыя назиданіемъ въ духѣ истинной нравственности. Такая обстановка и характеръ обученія несомнѣнно внушали учащимся уваженіе не только къ учащимъ, но и къ самой школѣ, какъ къ мѣсту священному, и поддерживали въ нихъ доброе настроеніе, которое должно было проявляться ои дѣйствительно проявлялось во всѣхъ дѣйствіяхъ учащихя и не только въ школѣ, но и внѣ ея. „Входя въ школу, — пишетъ одинъ ревизоръ въ своемъ отчетѣ, — ученики осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, здоровались со мной и учителями. По окончаніи занятій ученики востройно прощѣли молитву „Достойно есть“, положили въ земной поклонъ предъ иконами и, простившись со мной и учителями, разошлись по домамъ. Это свидѣтельствуетъ, что въ школѣ существуетъ правильная дисциплина, что дѣти почтительны къ своимъ начальникамъ, (почтительны) и вообще къ старшимъ. Таже вѣжливость и деликатность до нѣкоторой степени замѣчалась и въ взаимныхъ отношеніяхъ учащихя, — дѣти называютъ другъ-друга ласкательными именами или по фамиліи. Грубыя выходки и шалости среди учащихя составляютъ рѣдкое исключеніе. Замѣченные въ проступкахъ противъ школьной дисциплины и правилъ благоведенія подвергались въ первый разъ выговору; если шалости повторялись, то виновный оставался безъ обѣда; если же шалость сопровождалась оскорбленіемъ кого-либо изъ товарищей, то виновный долженъ былъ просить прощенія у оскорбленнаго и т. п. Дѣтямъ настойчиво внушалось, чтобы они исполняли неуклонно христіанскія обязанности, — неопустительно ходили по праздникамъ въ храмъ, строго соблюдали посты, исповѣдывались и приобщались Святыхъ Таинъ. И дѣйствительно, по донесеніямъ оо. наблюдателей, эти священныя обязанности исполнялись дѣтями аккуратно и съ должнымъ усердіемъ.

Такой характеръ обученія и воспитанія въ церковно-приход-

высокопочитаемымъ Архипастырёмъ, Пресвященнымъ Исаакиёмъ, отъ правявшимся въ дальній путь въ новое мѣсто своего служенія, въ святительскую кафедру Кишиневскую, то Совершивъ въ этотъ день соборна Божественную Литургію, за которую присутствовали военныя и гражданскія власти, представители городского управленія, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и масса молящихся, Архипастырь обратился къ присутствующимъ съ краткою, прерываемою слезами и сдерживаемыми рыданіями говорившаго, рѣчью, въ заключеніе которой благодарилъ боголюбивыхъ гражданъ Томска за тѣ выраженія сочувствія и любви къ нему, которыя часто приходилось ему встрѣчать отъ нихъ, и просилъ великодушно простить его, если онъ обидѣлъ кого словомъ или дѣломъ, вольно или невольно. При этихъ словахъ Пресвященный сдѣлалъ земной поклонъ всѣмъ присутствующимъ, и масса присутствующихъ въ свою очередь пала на землю, молясь и наутствуя своего архипастыря, причемъ весьма многіе не могли удержаться отъ слезъ. Какъ только Владыка окончилъ свою рѣчь и прощаніе, вступавшій мѣсто городского головы, въ сопровожденіи именитыхъ гражданъ города, поднесъ Пресвященному на серебряномъ блюдѣ дорогую панагію, причемъ сказалъ нѣсколько словъ. Богослуженіе въ соборѣ закончилось наутственнымъ молебномъ. Въ тотъ-же день, въ 2 часа дня, въ честь отъѣзжающаго Пресвященнаго былъ данъ въ помѣщеніи городского общественнаго собранія прощальный обѣдъ, во время котораго, вступавшій мѣсто городского головы обратился къ виновнику торжества съ рѣчью. Ораторъ выразилъ глубокую признательность Владыкѣ за его питательные труды на пользу и благоустройство Томской паствы, особенно за то, что онъ былъ всегда учителемъ вѣры и нравственности, истиннымъ отцомъ своихъ духовныхъ чадъ. Выразителемъ чувствъ глубокой любви и признательности къ Пресвященному отъ лица простаго народа выступилъ редакторъ-издатель Сибирскаго Вѣстника, который въ особенности отгвнилъ заслуги его въ дѣлѣ учительства народнаго, обнаруженныя имъ въ устройствѣ и веденіи религіозно-нравственныхъ воскресныхъ чтеній

при архіерейской домово́й церкви. Преосвященный Мака́рій, по Епископъ Війскій, въ свою очередь, сказалъ прочувствованную прощальную рѣчь отъѣзжающему, какъ отъ своего лица, такъ и отъ лица всей паствы. Какъ на доказательство глубокой любви и признательности къ Преосвященному со стороны Томской паствы, Преосвященный Мака́рій указалъ на то украшеніе на груди Владыки (панатію), которое лучше всякихъ словъ говорить о удѣйствительныхъ чувствахъ томичей на задуманное настоящее и прощальное въечествованіе, какъ выраженіе чувствъ дѣтей къ любимому и оболюбавшему отцу. Последній тостъ за Преосвященнаго Исаакія провозглашенъ былъ въ самомъ концѣ обѣда г. управляющимъ Казенною Палатою М. А. Гиляровымъ.

Съ ранняго утра 19 февраля, нѣкоторые изъ жителей г. Томска начали собираться въ архіерейскій домъ, чтобы получить послѣднее благословеніе отъ отъѣзжавшаго своего Архипастыря. Въ 9 часу утра принесена была въ залъ архіерейскаго дома икона Иверской Божіей Матери, отслужили напутственный молебенъ; по окончаніи молебна архіерейскіе пѣвчіе пропѣли „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко“, затѣмъ дѣти пропѣли П (трію) пѣснь Божіей Матери изъ «Лепты»: *Царице моя преблагая!*! После земныхъ поклоновъ, облобызавъ св. икону, Владыка обратившись къ дѣтямъ пѣвчимъ, съ душевнымъ волненіемъ сказалъ: „ну, дѣти, прощайте навсегда! при этомъ показались слезы на глазахъ Владыки. Благословляя и пѣлуя каждаго изъ нихъ, Архипастырь, съ подавленнымъ отъ волненія голосомъ, съ вѣжною отеческою любовію, могъ только сказать: „дѣтки, поцѣлуемся: въды мы больше не увидимся“. Дѣти, получивъ архипастырское благословеніе, поспѣшно отходили въ другую комнату, чтобы скрыть дивни́яся изъ глазъ ихъ слезы.

Преодавъ всеъ находившіяся въ архіерейскихъ покояхъ и собравшіяся вблизи дома послѣднее свое благословеніе, Архипастырь отбылъ, при звонѣ колоколовъ во всехъ церквахъ, въ дальній путь, оставивъ въ провожавшихъ его тяжелое чувство

разлуки. До селения Балтайскаго провожали Его Пресвященство члены консисторіи съ секретаремъ, а до займки Ш. — Пресвященный Макарій съ своимъ помощникомъ, о. ректоръ семинаріи, смотритель Домскаго духовнаго училища, домашній врачъ Пресвященнаго и нѣсколько Томскихъ купцовъ. За обѣдомъ, радушно предложеннымъ хозяиномъ займки, время прошло въ оживленной, сердечной бесѣдѣ.

Въ концѣ обѣда, смотритель училища произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ указаль на организованныя Пресвященнымъ Исаакіемъ воскресныя бесѣды, какъ на заботу Архипастыря о духовно-нравственномъ пробвѣщеніи своей паствы. Что эти бесѣды пришлись по душѣ многимъ жителямъ Томска, сказалъ г. Юновидовъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ огорданный фактъ, что залъ, вмѣщавшій въ себѣ болѣе тысячи человекъ, былъ почти всегда переполненъ слушателями, такъ что и лѣстницы, ведущія въ залъ, были иногда заняты народомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что бесѣды эти, хотя для нѣкоторыхъ, не остались безъ благотворныхъ послѣдствій.

Затѣмъ о. ректоръ сказалъ, что хотя онъ и не готовился къ произнесенію рѣчи, ибо это не имѣлось въ виду при проходахъ за городъ, но Пресвященный Исаакій сдѣлалъ такъ много добра для Томской епархіи въ 5 лѣтъ своего пребыванія, что о немъ можно говорить всегда и безъ конца.

Сначала о. ректоръ указаль на то, что Пресвященный Исаакій оставляеть послѣ себя судъ если и не совсѣмъ скорый, зато несомнѣнно, и правый, и безкорыстный. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи слышатся и теперь иногда сѣтованія на неправоуд духовнаго суда, то этого нельзя сказать по духовному суду въ нашей епархіи. Затѣмъ о. ректоръ указаль на развитіе церковно-приходскихъ школъ и лучшую постановку въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла. Много поработаль въ этомъ дѣлѣ Владыка, сказалъ о. архимандритъ, но за то и насъ заставиль не малот поработать для

школь. И благодареніе Богу: при совокупномъ, усиленномъ трудѣ, наши церковно-приходскіи школы находятся въ такомъ состояніи, что, по справедливости, можно назвать ихъ образованными. Въ заключеніе о. ректоръ указалъ на особенное сочувствіе Пресвященнаго Исаакія къ миссіонерскому дѣлу въ Томской епархіи, отъ выражавшееся въ заботливости объ увеличеніи пожертвованій въ пользу миссіи. Ранѣе собиралось въ мѣстномъ комитетѣ миссіонерскаго общества тысяча съ небольшимъ рублей, а въ настоящее время сумма эта возрасла до 3 слишкомъ тысячъ.

Когда о. ректоръ закончилъ свою бесѣду словомъ о миссіи, то помощникъ Пресвященнаго Начальника миссіи, игуменъ Владыку Исаакія попросилъ Владыку Исаакія перенестись мысленно въ береговъ Томи въ горы Алтайскія и затѣмъ сказалъ: вчера, во время обѣденной трапезы, которую Пресвященнѣйшій Макарій справедливо сравнилъ съ вечерею любви, Ваше Пресвященство изволили выслушать выраженіе тѣхъ скорбныхъ чувствъ, которыми исполнены сердца прощавшихся съ Вами томичей. Въ искренности этихъ чувствъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, ибо они — плоды любви, которую Вы снискали въ продолженіи пятилѣтняго Вашего пребыванія въ Томскѣ.

Но теперь позвольте, Пресвященнѣйшій Владыко, передать Вамъ о тѣхъ чувствахъ любви, почтенія и благоговенія къ Вамъ, съ которыми встрѣчали и провожали Васъ новопросвѣщенные Алтайцы, въ бытность Вашу прошлымъ лѣтомъ на Алтай. Говорить объ искренности чувствъ этихъ дѣтей природы я считаю излишнимъ: онѣ Вамъ вѣдомы по личному Вашему наблюденію и опыту. Скажу только, что чувства ихъ воспроизведены въ запискахъ сопутствовавшего Вамъ по Алтаю миссіонера, который не вѣдалъ и, конечно, не вѣдаетъ теперь, что строки его будутъ читаться въ семь мѣствъ при прощаніи съ Вами навсегда. Но чувства Алтайцевъ къ Вашему Пресвященству дороги и поудля насъ, по пастырству ихъ: ибо онѣ суть плоды любви христіанской, а любовь христіанская предваряется въ рою Христовою, благовѣстниками которой на

Алтай — миссіонеры. Насколько сердце Алтайца — христіанина, это наружности человека грубаго и невѣжественнаго, о способно вмѣщать въ себѣ высокія чувства любви, правды и благодарности (хотя для выраженія благодарности у Алтайцевъ нѣтъ словъ), — объ этомъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующія строки изъ дневника Кабезенскаго миссіонера, изъ самыхъ лучшихъ сторонъ извѣстнаго лично Вашему Преосвященству.

„Въ началѣ іюня мѣсяца, пишетъ этотъ миссіонеръ, когда мы были съ проповѣдью евангелія и крестили желающихъ принять крещеніе въ аилахъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Бнырми и Николаевска, мы получили извѣстіе, что Преосвященнѣйшій Исаакій, Епископъ Томскій, выѣхалъ изъ Улады. Я поспѣшилъ встрѣтить Архипастыря.

„Погода стояла пасмурная. Шелъ дождь. Изъ глубокихъ надей и ущелій горъ поднимался все выше и выше безконечный зловѣщій туманъ, окутывая пустынные скалы и дебри густою, непроницаемою дымкой. Впереди и по сторонамъ, на пространствѣ какихъ либо нѣсколькихъ сотъ саженой, ничего не было видно. Такъ и казалось, что только этимъ видимымъ клочкомъ земли ограничивался весь міръ, за которымъ больше уже ничего нѣтъ, — таково свойство горнаго тумана. А тамъ гдѣ по вѣ сторонѣ отъ насъ, бурлилъ и кипѣлъ потокъ, увлекая за собой гальки каменцестаго русла. Гулъ его сливался съ шумомъ надающаго дождя. Вѣковыя сосны и группы осинъ и березъ, недвижно простирая надъ окраинами дороги свои могучія, широкія вѣтви, лили на насъ цѣлые ручьи воды.

„Его Преосвященство не только терпѣливо переносило всѣ невзгоды пути, но напротивъ старался утѣшить и ободрить насъ ласковымъ и шутивымъ словомъ. Около аила Сарыколши, вся гора, по которой проходила дорога, была усыпана народомъ, и казалась острей, живой и волнуемойся. Цѣлыя толпы русскихъ, крещеныхъ инородцевъ и татаръ ходили здѣсь, и ждали Владыку съ нетерпѣніемъ. Слухъ о прибытіи Преосвященнаго Исаакія въ

«чернь», этот едва доступный край, дикий и суровый по своей природѣ, давно носился между алтайцами. Когда всѣми уважаемый Архипастырь въ концѣ 1888 года посѣтилъ отдѣленія: Улалинское, Чемальское, Милютинское и Макарьевское, то онъ въ то время еще явилъ миссіонерамъ, ихъ пасомымъ и дикарямъ столько простоты, столько трогательнаго и нѣжнаго обращенія, что всѣ отъ души полюбили его.

Еще не успѣвъ Преосвященный добхать до Сарыкоуши, а къ нему мчались уже въ полный карьеръ цѣлыя десятки отдѣльных всадниковъ. Далѣе проѣздъ сквозь сплошную толпу инородцевъ оказался въ высшей степени затруднительнымъ: инородцы, какъ крещеные, такъ и некрещеные, ставъ на колыни, кланялись Владыкѣ, выражая ему чрезъ это свое уваженіе и благорасположеніе, а представители ихъ поднесли Владыкѣ хлѣбъ соль. Преосвященный, не смотря на то, что дождь не переставалъ еще лить, тутъ же подъ открытымъ небомъ, преподалъ каждому изъ крещенныхъ свое архипастырское благословеніе, каждому изъ нихъ сказалъ теплое, задушевное слово. Ободренные такимъ простымъ обращеніемъ и некрещенные инородцы хлынули къ нему и, казалось, готовы были принять отъ него благословеніе.

Эти добрыя отношенія Архипастыря къ горцамъ Алтая никогда не изгладятся изъ ихъ памяти, глубоко проникнуть въ ихъ душу и падутъ добрымъ сѣменемъ, которое дастъ корни и будетъ все болѣе и болѣе расти до тѣхъ поръ, пока не принесетъ плодъ своихъ!

„И сѣющій въ день воздаянія получитъ награду за трудъ свой!“ (Іоан. IV, 36). Затѣмъ Его Преосвященство раздавалъ инородческимъ дѣтямъ и взрослымъ инородцамъ крестики, календари съ изображеніемъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника, и книжки религіозно-нравственнаго содержанія. Раздавая календари, онъ просилъ инородцевъ найти и указать ему въ нихъ — который Царь, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Царица, внушалъ каждому, что знать своего Царя

необходимо каждому върно подданному. Мальчиговъ и двѣвочекъ онъ ласкалъ рукою по лицу, какъ ласкають любимыхъ дѣтей, и они смотрѣли на него съ такою довѣрчивостью, какъ будто-бы онъ былъ уже давно знакомъ имъ. За все это инородцы на столько были признательны Преосвященнѣйшему Исаакію, что, когда онъ направилъ свой путь къ дальнѣйшему обозрѣнію Алтайской миссіи, то почти всѣ верхомъ на лошадяхъ, проводили его до Ыныргинскаго селенія, отстоящаго отъ Сарыкоинши въ 20 верстахъ. Впереди, около Преосвященнаго, вѣкомъ его свиты и меня, ѣхали „зайсаны“. За ними слѣдовали во главѣ туземцовъ, „темічі“, „ишо“, „албачы“. Они жались къ Преосвященному, видимо ревнуя въ этомъ другъ передъ другомъ. Позади ихъ, везли на лошадяхъ вьючные багажи, надъ которыхъ сидѣли погонщики, точно на верблюдахъ. Вѣшенные кони рвались впередъ, и ѣздоки едва сдерживали ихъ. На пути, тамъ и сямъ текли по ложу, устланному разноцвѣтными камнями, точно мозаикой, горныя рѣчки и пересѣкали нашу дорогу. Изъ-подъ ногъ нашихъ лошадей густо летѣли брызги, и обливали впереди ѣдущаго владника блестящей пылью. Поѣздъ нашъ такъ долго тянулся, что одни изъ насъ уже выѣзжали на другой берегъ и скрывались въ лѣсу, а другіе едва достигали только брода. Въ Ыныргѣ народъ встрѣтилъ Его Преосвященство шумно и радостно, и бросился на средину дороги, чтобы видѣть его ближе и поднести ему хлѣбъ-соль. Когда Преосвященный вошелъ въ храмъ при звонѣ большихъ и малыхъ колоколовъ, ученики мѣстной школы проѣхали на Алтайскомъ языкѣ: „Э Кутайды тууган, бргульди кежику, бирь кеми-юк, Кутайбистын энези, сени якшилап айдарга чия грамьку туру. Керувимдардан артык кундуло, Серафимдар тенешлы болбос махтулу, Сёзь Кутайды пузулбай тууган. Кутайды чия Энези сони махтап-яда бис“. (Достойно есть яко воистину блажити тя Богородицу...!) Пвнне было настолько стройное и благоговѣнное, что Владыка пожелалъ, чтобы ученики проѣхали тоже самое еще на рус-

скомъ языкѣ. После этого Преосвященный проэкзаменовалъ мальчиговъ и дѣвочекъ въ знаніи ими молитвъ отъ священной исторіи. На все предложенные вопросы дѣти отвѣчали бойко, сознательно и толково. А между тѣмъ народъ тѣснился все болѣе и болѣе въ храмъ, желая принять благословеніе Архипастыря. Нѣкоторые изъ нихъ стояли въ дверяхъ и внѣ храма, но имъ въ возможности проникнуть далѣе.

На другой день, когда все было собрано и уложено, Его Преосвященство вышло на крыльцо и напутствуемый благодарными пожеланіями собравшагося во множествѣ инородческаго и крестьянскаго населенія Бѣнрги и окрестныхъ айловъ, отбылъ въ Кебезень. Его провожали далеко за селеніе не только мужчины и женщины, но и дѣти, — такъ велика была ихъ любовь къ Владыкѣ. Когда мы поднимались изъ Бѣнрги на дору, откуда начинался нашъ путь въ Кебезень, то архимандритъ Лазарь указалъ мнѣ на двигавшіяся за нами, по склонамъ горы, массы народа и сказалъ: „Посмотрите, не напоминаютъ ли они библейскій народъ, который шелъ изъ Египта въ землю обѣтованную?!... Да, и этотъ народъ, который мы видимъ, также идетъ изъ Египта — изъ тѣмъ язычества въ землю обѣтованную въ царствіе Христа! Въ Кебезень я прибылъ нѣсколько ранѣе Преосвященнаго Исаакія. Около этого селенія вся набережная р. Біи была покрыта народомъ. Кебезенцы, наэлектризованные извѣстіемъ о пріѣздѣ народолюбимаго іерарха, давно уже стояли здѣсь и ждали высокого гостя. Когда они увидѣли на противоположномъ берегу выѣхавшаго изъ-за лѣса Архипастыря, то возбужденію ихъ не было границъ. Слово «Деть» точно вихремъ пронеслось по берегу, заплунаемое звономъ колоколовъ. Изъ храма были вынесены на встрѣчу Владыки иконы и хоругви. Зрѣлище было и картинное и въ то же время въ высшей степени трогательное. Но что не поддается никакому описанію, такъ это движеніе, охватившее толпу при видѣ Его Преосвященства, когда онъ переправился чрезъ рѣчку Бію. Народъ бросился къ нему выражать уже не почтеніе, а благоговѣніе. Предста-

вители народа поднесли Владыкѣ хлѣбъ-соль, женщины же поднимали вверхъ дѣтей своихъ, чтобы они собственными глазами увидѣли Епископа. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Его Преосвященство поднялся съ берега на гору пѣшкомъ и, сопровождаемый народомъ, вошелъ въ храмъ, украшенный зеленою изъ словыхъ вѣтвей. Храмъ переполнился до тѣсноты; но нужно отдать справедливость иноплеменамъ, — переди густой массы народа была мертвая тишина, нарушаемая лишь однимъ стройнымъ пѣніемъ на Алтайскомъ языкѣ учениковъ мѣстной школы: „Достойно есть яко воистину блажити тя Богородицу“ — и проч. Въ это время священный восторгъ молящихся дошелъ до того, что они послѣ сугубо-краткой ектении пѣли всѣ: „Господи помилуй!“ также на алтайскомъ языкѣ. Его Преосвященство еще ранѣе узналъ, что жители села Кебезени настолько освоились съ русскимъ языкомъ, что могутъ понимать церковную проповѣдь, поэтому послѣ обычнаго многолѣтія онъ обратился къ народу съ простымъ, но задушевымъ словомъ, въ которомъ развилъ главнымъ образомъ ту мысль, что Господь не въ рукотворенныхъ только храмахъ живетъ, но что каждый изъ православныхъ христіанъ есть храмъ, лучший, нерукотворенный храмъ Божій, въ которомъ Духъ Божій живетъ.

Послѣ поученія Его Преосвященство велѣлъ ученикамъ пропѣть молитву Святому Духу на русскомъ языкѣ и испытывать ихъ въ знаніи молитвъ и священной исторіи. Дѣти отвѣчали отчетливо и хорошо. Преосвященный наградилъ ихъ крестиками, календарями и книжками религіозно-нравственнаго содержанія. При этомъ онъ замѣтилъ, что ни мальчики, ни дѣвочки нисколько не походятъ на иноплеменцевъ и по своему лицу кажутся чисто русскими. Нѣкоторые изъ нихъ не умѣли говорить по алтайски.

На другой день Преосвященный Исаакій выѣхалъ изъ Кебезени къ Телецкому озеру.

Преосвященный Исаакій оставилъ у насъ самыя свѣтлыя, самыя отрадныя воспоминанія, въ немъ было столько душевной и

нравственной силы, и что мы какъ-будто сейчасъ слышимъ его добрую, ласковую рѣчь. Все прощались съ нимъ съ тою искреннею скорбію, которая вызывается только при прощаніи съ близкими и дорогими нами лицами. Многие, которые не въ состояніи были сдерживать свое волненіе, даже плакали, принимая отъ Архипастыря послѣднее его благословеніе.

Итакъ, Преосвященнѣйшій Владыко, Вы оставляете оди-наково дорожную по себѣ и память какъ въ сердцахъ томичей, среди интеллигентнаго класса, такъ и въ сердцахъ Алтайскихъ иногородцевъ, видѣвшихъ Васъ въ первый и послѣдній разъ. Сохраните же, благослѣднѣйшій Архипастырь, молитвенную память о нихъ и о насъ.

Содержаніе: Отдѣль оффиціальнѣй.— I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отдѣль неоффиціальнѣй.— I. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Енисейской епархіи.— 2. Прощаніе съ Томскою пастырю Преосвященнаго Исааія.

Редакторъ *Князь Успенскій*

Печ. дозвол. Пензоръ, Каедральн. Протоіерей *В. Касьяновъ*.